

новъ пропорціи, черезъ что новизна раздраженія является наименѣе варушающей привычку»¹⁾. Въ своихъ разсужденіяхъ г. Оболенскій допустилъ, по нашему мнѣнію, слѣдующую ошибку: анализируя условія возникновенія пріятныхъ ощущеній вообще, онъ въ дальнѣйшемъ изложеніи подставилъ вмѣсто пріятныхъ ощущеній—эстетическія, вмѣсто удовольствія—красоту. Между тѣмъ, чрезвычайно важно именно разрѣшеніе вопроса: какія изъ пріятныхъ ощущеній должны быть отнесены къ области эстетическихъ? Когда вы, въ холодную и грязную пору, послѣ долгаго пути, входите въ теплую комнату, вы испытываете весьма пріятное ощущеніе, не заключающее въ себѣ, однако, ничего эстетическаго. Когда у васъ прошла головная боль, вы испытываете большое удовольствіе, но о красотѣ въ данномъ случаѣ и рѣчи быть не можетъ. Наконецъ,—въ области не отрицательныхъ, а положительныхъ удовольствій,—вкусно приготовленное блюдо возбуждаетъ пріятное раздраженіе нервовъ, которое едва-ли справедливо называть эстетическимъ ощущеніемъ.

У г. Велямовича мы встрѣчаемъ попытку дать точное опредѣленіе прекраснаго (въ природѣ). Онъ утверждаетъ, что «зрѣнію и слуху всездѣло принадлежитъ монополія быть проводниками прекраснаго»²⁾. Прекрасное, по мнѣнію г. Велямовича, есть полезное, но не наоборотъ: полезное не есть прекрасное. Кусокъ каменнаго угля, напримѣръ, или ткацкая машина не могутъ быть введены въ область эстетики. Вообще, этотъ писатель считаетъ прекрасное полезнымъ, «полезность котораго выражается сложною совокупностью оптическихъ или акустическихъ атрибутовъ»³⁾. Это опредѣленіе, какъ легко можетъ видѣть каждый, страдаетъ неточностью и односторонностью. О какой *полезности* говорить г. Велямовичъ, для вида или для отдѣльнаго человѣка? Онъ рѣшается утверждать, что полезное для индивидуума въ то же время полезно и для народа, а полезное для послѣдняго полезно и для всего человѣчества. Естественно, что при такомъ взглядѣ приходится понятію «полезное» давать весьма широкое и своеобразное толкованіе, и нашъ авторъ не останавливается передъ этимъ: «Поскольку часть,—говоритъ

¹⁾ Ibid, 69.

²⁾ Это несомнѣнно по отношенію къ предметамъ искусства. James Sully говоритъ: «A work of art is a product of human activity which, through the impressions of the eye or of the ear affords the mind some delight, whether sensuous or emotional. „Sensation and intuition“, „Studies in psychology and aesthetics, 2 edition, 345.

³⁾ Психо-фізіологическія основанія эстетики, 49.